



Из истории села Нагорье

Село Нагорье за время своего существования имело несколько названий: Пореево (Пареево), Никольское, Преображенское, Нагорье. Последнее название села — народное, то есть «находящееся на горе», — так и осталось до наших дней.

Первое упоминание о Нагорье встречается в XIV веке, но существовало оно ещё во времена Переславского княжества, было его опорным пунктом на западе и стояло на перекрестке торговых дорог между Москвой, Угличем, Кснятиным, на самой границе Переславского, Тверского и Угличского княжеств. За проезд и провоз товара здесь брали деньги, «мыт», поэтому вся сторона в народе называлась «Замытье», а её владельцы получили фамилию Замыцкие.

Ещё в XVII веке Нагорье принадлежало окольникову Михаилу Замыцкому. Основой хозяйства края издавна было земледелие. Во времена Переславского княжества нагорьевский хлеб по водному пути отправлялся в Великий Новгород. Во второй половине XVI века здесь полностью сложилась трёхпольная система земледелия и объём запашки был огромный. В XVII веке в Нагорье сеяли яровую рожь, полбу и несколько сортов пшеницы, однако последней сеяли мало. Суглинистые почвы пахали плугом, в который впрягали двух лошадей, лёгкие песчаные — сохой, косулей и одной лошадей. Удобряли землю навозом, в котором недостатка не было: монастырские крестьяне имели «лошадей, коров, овец, свиней каждого рода по пяти и более, помещицы — по неимуществу их — по две и по три лошади, тож и рогатого скота, овец и свиней».

У крестьян при домах были огороды, в которых сажали капусту, репу, морковь, огурцы, свёклу и прочие огородные овощи, но табак совсем не сажали. У очень редких крестьян были пасеки. Подсобных промыслов, «опричь земледелия», не было...

Начало сельскохозяйственных работ решалось на сходе. Кидали жребий, кому начинать запашку. Выбранный должен начать пахать на видном месте, сработать немного, но тщательно, и притом пораньше. Вслед за ним начинали пахать и другие. Сход заканчивали молитвой и освящением семян. Для начала работ выбирали «лёгкий день» — понедельник, вторник, четверг или субботу.

Перед началом посева, прежде чем надеть на плечо сетевое (лукошко с семенами), крестьянин крестился на все четыре стороны и молился своей особой молитвой, например: «Пошли, Господи, в поле хлеба, на дворе живота, на всех голодающих, на воров, на немощных и на скот», или «Уроди, Господи, на всякую долю — на зверей, на людей и на птиц». Такие молитвы обычно сохранялись в семье и передавались от отца к сыну.

Перед началом жатвы также собирався сход, который заканчивался молитвой. На сходе выбирали «лёгкий день» и с «лёгкой рукой» жницу. Обычно это была средних лет женщина, здоровая, ласковая, крепкая, не воровка и тому подобное. В редких случаях зажинал мужик. Крестьяне считали, что от лёгкой руки при жатке у всего общества не будут болеть спины, обрезаться серпом руки и прочее, и наоборот. Выбранная сходом начинала работу на видном месте и нажинала три снопа.

Начало сельскохозяйственных работ и их окончание считалось праздниками, поэтому селяне одевались в свои лучшие одежды. Вот как выглядел традиционный костюм нагорьевцев. Одежду на себя крестьяне шили из своих домовых серых сукон. Носили кафтан

до колен, назад с оборками, сверх которых опоясывались кушаками. В летнее время носили сделанные из холста лёгонькие понитки, такого же, как и кафтаны, кроя, а зимой под кафтаны надевали овчинные шубы. Шапки носили того же сукна, или другого цвета, высокие, на верху которых четырёхугольная площадка с небольшими рожками, опушённая или мерлушкой, или, для всегдашнего употребления, чёрной овчиною, а на ней два небольшие разреза с мысами. Обувью крестьянам служили серые суконные онучи с лаптями. Зажиточные мужики для праздников и выездов одевались в суконные синие и прочих цветов кафтаны, надевая на ноги сапоги с медными скобами, а на голову с высокой тульей шляпу, обложенную по тулье разными лентами.

Девушки носили сарафаны, перепоясывались шёлковыми астраханскими поясами или покроями от тонких сукон. Волосы заплетали назад в косу, к концу которой прикрепляли сердце, сделанное из шёлковой материи.

Для управления вотчиной выбирался на год староста «из людей добрых», который разбирал ссоры между крестьянами и «расправу между ними чинил безволокитно». Жалованье староста получал с крестьян рожью, овсом и деньгами «по алтыну в четыре срока к праздникам», а также «с выти... по курёнку и по ярке им же по две деньги».

В селе в то время было 33 крестьянских двора и две церкви — Преображения Спасова и Николы Чудотворца.

Село неоднократно меняло своих хозяев. В разное время оно принадлежало Троице-Сергиеву монастырю, Салтыковым, Апраксиным, а в 1770 году было подарено Екатериной II адмиралу Г. А. Спиридову.